

Глава 1243. Чрезвычайная терпимость.

Переводчик: No Fun

Уровень культивации И Юнь можно было увидеть с одного взгляда. Так же было легко увидеть, что И Юнь обладал прочным основанием, но его номологические понимания и сила его техник естественно были менее заметными. Что касается личных учеников Хребта Бога Мириад, они были гордыми людьми. Хребет Бога Мириад потратил огромное количество ресурсов, чтобы взрастить их, поэтому они находили невероятным, что они могли быть слабее нового ученика.

«Младший Брат Сун, ты в порядке?»

Долговязый юноша со вспышкой появился рядом с Сун Бовэнем. Когда он проверил травмы Сун Бовэня, его выражение лица стало пепельным. Даньтянь и меридианы Сун Бовэня подверглись сильным ожогам. Хотя культивация Сун Бовэня была не затронута, он точно пролежит в кровати целый месяц.

«Ты неожиданно произвел безжалостную атаку, когда он был не подготовлен. Ты открыто нарушил правила секты! Какая дерзость!» - сурово сказал долговязый мужчина.

Согласно правилам Хребта Бога Мириад, ученикам не разрешалось неожиданно атаковать друг друга. Если между ними были какие-то разногласия, обе стороны могли договориться о сражении на Платформе Бога Мириад. Проигравший заплатит компенсацию другой стороне в согласии с договоренностью.

Если сражение достигало Платформы Бога Мириад, это становилось битвой, потрясающей мир. Хотя правила секты запрещали убийство, никто не сдерживался, так как компенсация обычно была довольно значительной суммой. Если кто-то нечаянно умирал, то с этим ничего нельзя было поделать. В конце концов, мечи не делали различий!

Поэтому даже если был конфликт между учениками, они не очень быстро направлялись на Платформу Бога Мириад.

То, что И Юнь неожиданно атаковал, нанеся в процессе тяжелые ранения, было публичным преступлением.

«Хе-хе!» И Юнь усмехнулся. «Ясно, кто на самом деле начал конфликт. Не пытайся использовать на мне правила секты. Если ты на что-то обижаешься, мы всегда можем пойти на Платформу Бога Мириад и договориться на сумме компенсации. Я буду рад развлечь тебя!»

«Ты...»

Голос долговязого юноши застыл, ему нечем было ответить.

Хотя он сказал, что И Юнь заполучил победу из-за атаки исподтишка, он на самом деле знал, что даже если И Юнь атаковал бы открыто, он был намного сильнее Сун Бовэня.

Было даже вероятно, что он не использовал всю силу. Ему не хватало уверенности, что он мог подобраться к И Юнь, поэтому, как он мог рисковать и назначить сражение на Платформе Бога Мириад.

«Ты пытаешься спровоцировать меня на Платформу Бога Мириад? Ты думаешь, что я боюсь тебя?»

Хотя долговязый юноша не находил смелости продолжать, его речь оставалась непреклонной. Он уже два десятилетия был личным учеником. Его сила была намного выше, чем у Сун Бовэня, который только недавно был выдвинут на звание личного ученика.

Он молча смотрел на И Юня, словно пытался определить истинную силу И Юня.

И в этот момент И Юнь сказал Цзоянь Сяоюй: «Сяоюй, так как еда упала, принеси мне другую».

А?

Сяоюй неожиданно выпала из оцепенения, когда услышала слова И Юня.

И Юнь победил Сун Бовэня, как неожиданный удар грома, когда ни у кого не было времени прикрыть уши. Она видела всё и никак не ожидала, что молодой мастер, которому она служила, был таким сильным.

«Молодой Мастер...По поводу еды...»

Цзоянь Сяоюй немного опешила. Она уже уронила еду, так где же она возьмет другую порцию? Человеку позволялось взять только одну порцию еды Старейшины Ланьцинъ.

Как только она собиралась сказать что-то, она увидела, как И Юнь указал на стол Сун Бовэня. Его пальцы указывали на еду Сун Бовэня.

Он просил ее...забрать еду Сун Бовэня?

Увидев, что долговязый юноша сидит за столом с таким угрюмым выражением лица, Цзоянь Сяоюй была чрезвычайно встревожена.

Она некоторое время колебалась, прежде чем стиснуть зубы и пойти к столу.

Хотя она боялась долговязого юношу, она знала, что нападение И Юня было отчасти совершено из-за нее.

В таком случае, как она могла предать И Юня? В сравнении с brutальным нападением И Юня, она просто забирала еду.

Когда она подошла к столу Сун Бовэня, она увидела служанку, которая поймала ее в ловушку. Она стояла позади долговязого юноши и со злостью смотрела на нее.

Личные ученики имели свои конфликты, а служанки начали свои разногласия. Сила Цзоянь Сяоюй могла быть недостаточной, но она не могла проиграть служанке другой стороны. Она взяла еду Сун Бовэня.

В этот момент снова заговорил И Юнь: «Забери обе тарелки».

Что!?

Атмосфера в столовой застыла, когда И Юнь произнес эти слова!

Глаза долговязого юноши холодно вспыхнули. Ему пришлось сделать вид, что он не замечает, как забирают еду Сун Бовэня, но было нелепо забирать еще и его тарелку.

«Урод! Не слишком ли ты далеко заходишь?»

«Ну и что, если так? Я не тот, кто будет молча страдать. Ты ранее сказал своей служанке подставить Сяюю, разбросав мою еду. Это нормально, что ты компенсируешь это мне. Даже если это достигнет Стола Старейшин, я не ошибусь!»

«Если ты хочешь оставить свою еду, давай. Если ты соглашаешься на сражение на Платформе Бога Мириад через три дня, ты можешь оставить эту еду».

И Юнь сказал это безразлично, но его слова заставили всех присутствующих потерять дар речи.

Чем была властность? Вот этим и была!

Хотя долговязый юноша никогда не получал удара от И Юня, его исход был хуже, чем если бы его побили. И Юнь быстро сформировал в нем ментальных демонов.

Если он согласится столкнуться с И Юнем на Платформе Бога Мириад, он вероятнее всего будет побежден. Когда это случится, он будет тяжело ранен и так же позволит И Юню получить от него прибыль.

Тем не менее, если он откажется и позволит служанке забрать его еду, как он будет смотреть другим людям в глаза?

«Как ты смеешь?»

Долговязый юноша посмотрел на Цзоянь Сяюю так, словно мог убить ее одним взглядом.

Цзоянь Сяюю почувствовала, как напряглось ее тело, когда ее подавил взгляд долговязого юноши.

Но в этот момент Цзоянь Сяюю почувствовала, как мягкая аура пронизывает ее тело. Она тут же ощутила, как ее тело стало легким, а давление исчезло.

Цзоянь Сяюю посмотрела на И Юня. Она знала, что он защищает ее своей аурой.

Это придало Цзоянь Сяюю странное чувство безопасности. Она была из бедной семьи и никогда не испытывала того, что ее защищал бы кто-то сильный. Она чувствовала себя ободренной, даже если бы она встретила врага, который обычно был непреодолим.

Стиснув зубы, Цзоянь Сяюю протянула руки и взяла еду перед долговязым юношей!

Глаза долговязого юноши вспыхнули убийственным намерением, а в этот момент И Юнь нажал на межпространственное кольцо.

«Ты намереваешься сразиться со мной, не дожидаясь Платформы Бога Мириад?»

Голос И Юня, казалось, исходил из подземной пропасти. Он посылал холод по спинам присутствующих.

В Хребте Бога Мириад так называемые правила использовались для ограничения слабых. Чем сильнее ты был, тем меньше было наказание за нарушение правил. Кроме того, конфликт начали долговязый юноша и Сун Бовэнь. И Юнь уже стоял на стороне причины. У людей не было сомнений, что И Юнь начнет действовать, как только пошевелится долговязый юноша.

На самом деле И Юнь приказал Цзоянь Сяюй забрать еду, потому что был уверен, что сможет тяжело ранить долговязого юношу до того, как тот сможет тронуть ее хоть пальцем.

В этот момент время, казалось, остановилось. Люди смотрели, как маленькие ручки Цзоянь Сяюй взяли духовный фрукт долговязого юноши.

Все молчали. Ни один личный ученик не вышел вперед. Слуги просто позволили событиям развиваться.

Выражение лица долговязого юноши достигло беспрецедентного уродства. Он хотел до смерти избить служанку перед ним, но это не сохранит его репутацию. Он очень хорошо знал, что если он сделает так, он даст И Юню причину безжалостно избить его. В итоге конфликт достигнет Платформы Бога Мириад, и все станет только хуже.

И если он начнет действовать первым, убив служанку перед собой, И Юнь даже не получит никаких наказаний от секты.

«Он терпит это...он действительно терпит это...»

«Что ты знаешь? Опытные всегда чрезвычайно терпеливы».

Некоторые люди рассмеялись с презрением. Среди многих присутствующих личных учеников, были многие, которые не виделись с долговязым юношей с глазу на глаз. Некоторые не могли не подшутить. И услышав эти издевательства, долговязый юноша чувствовал себя так, словно умирает.

Он никогда в жизни не был так опозорен!

<http://tl.rulate.ru/book/47/200175>